

ВИЗАНТИЙСКОЕ СОДРУЖЕСТВО НАЦИЙ: футуристический проект

Роберт Акопян

Распад биполярного мира стимулировал сложные многоуровневые интеграционные процессы между народами, этнокультурно совместимыми по цивилизационным критериям, в противовес однополярной глобализации и угрозам американского гегемонизма этнонациональной основе миропорядка.

На фоне происходящего прогнозируется объединение духовно близких восточно-христианских народов в содружество на новом цивилизационном уровне, лучшее название которому дал историк византинист Дмитрий Оболенский – Византийское Содружество Наций.

Двадцатое столетие стало периодом состязания на мировой арене двух глобальных проектов мироустройства – коммунистического и либерально-буржуазного. После распада Варшавского блока мир перестал быть биполярным и утратил динамику симметричной устойчивости. Возникла гипертрофия силы западного либерализма при единоличном лидерстве Соединенных Штатов, гегемонистические устремления которых стимулировали в остальном мире тенденцию к формированию многополярного миропорядка в противовес однополярной глобализации под патронатом Вашингтона.

Распад двухполюсной схемы мира сынициировал сложные многоуровневые процессы концентрации стран и народов вокруг новых центров притяжения. При построении этих новых политических конструкций, наряду с геополитическими и геоэкономическими факторами, первостепенную роль начинают приобретать цивилизационные критерии, значимость которых перманентно возрастает по мере возрастания натиска либерал-американизма на естественную этнонациональную основу миропорядка.

Агрессия США на Балканах и Ближнем Востоке, силовое расчленение Югославии спровоцировали кризис этнонациональной идентичности в среде духовно близких восточно-христианских народов – наследников Византийской цивилизации. На фоне происходящего прогнозируется объединение восточно-христианских стран на новом цивилизационном уровне, на основе исторически обусловленной, географической, этнокультурной и религиозной близости. Лучшее название этому объединению дал выдающийся византинист Дмитрий Оболенский – Византийское Содружество Наций.

Предполагается следующий состав Содружества: Армения, Белоруссия, Болгария, Греция, Грузия, Кипр, Македония, Молдавия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Югославия (Сербия, Черногория).

Правый фланг Содружества надежно удерживает Югославия, а левый фланг непрерывной географической цепи замыкает Армения – восточный форпост христианского мира. Роль хранительницы Византийского наследия естественным образом исполняет Греция – историческая метрополия восточно-христианской ойкумены. Россия, после падения Константинополя (1453г.) объявившая себя Третьим Римом и правопреемницей Византийской империи, по историческому обязательству и призванию исполняет соборные функции династического наследника Византийского Содружества Наций.

Идея воссоздания Византийского Содружества Наций не нова. В середине XV века христианский мир оказался под угрозой тотального нашествия с Востока. После победы османов на Косовом Поле (1389г.), Константинополь оставался христианским анклавом в мусульманском окружении. В 1437г. в Константинополь прибыли посланцы Рима для подготовки Унии – соглашения, призванного преодолеть раскол между Римом и Византией. Со стороны римской делегации в переговорах участвовал богослов, дипломат и картограф Николай Кузанский (1401-1464), который выступил с идеей установления Мировой Оси Симметрии в форме знака Y (игрек), уравнивающего Восток-Запад. Рисуемое древо основанием упирается в Святую Землю (Иерусалим), поднимается до Царьграда (Константинополь) и здесь разветвляется естественно и непротиворечиво: вправо на Москву (Третий Рим), влево на Великий Рим. Такова сформулированная историей устойчивая конструкция Византийского Содружества Наций. Мир был уравновешен Кузанским концептуально, и на этом основании можно было строить целостное сооружение с началом координат в области Босфора. Однако этого не произошло. 29 мая 1453г. турки вошли в Константинополь.

За 500 лет русско-турецких отношений, которые были установлены в 1492г., после обмена посланиями между султаном Баязетом и Иваном III, в общей сложности почти 50 лет ушло на русско-турецкие войны. Русское воинство неоднократно появлялось на подступах к Царьграду, ввергая османских правителей в панику и, тем самым, призывая претендентов на Византийское Наследство объединиться и восстановить христианский статус Софийского собора на Босфоре. Однако каждый раз обстоятельства оказывались на стороне Порты.

Одержанные Россией победы под командованием генерала Юденича (1862-1933) на Кавказском фронте в Сарыкамьшской, Эрзерумской, Трапезундской и других операциях в 1914-1916 гг. и, одновременно, сокружитель-

ное поражение англо-французских союзников в Дарданелльской операции (февраль 1915г.) открыли оперативный простор перед русской армией в центральные области Турции. Под воздействием возникших обстоятельств было заключено англо-франко-русское секретное соглашение (Договор Сейкс-Пико, Лондон, май 1916г.), по которому предусматривалось: присоединить к России Константинополь, проливы Босфор и Дарданеллы и примыкающие к ним районы европейской и азиатской части Турции, а также передать России области Эрзерума, Трапезунда, Вана, Битлиса и часть Курдистана.

Значимая попытка вернуть Византийское Наследство христианскому миру состоялась по завершении Первой мировой войны, когда, согласно Севрскому договору, предусматривался основательный раздел Турции между победителями. Однако раздел не состоялся из-за выхода России из состава Антанты в октябре 1917г. и несговорчивости лидеров стран западной коалиции при дележе сфер влияния на Ближнем Востоке. Отторгнуты были лишь периферийные сателлиты Османской империи. В результате библейский Арарат переименовали в Атакюрк, а Константинополь так и остался Стамбулом.

По итогам Второй мировой войны на Евразийском континенте впервые после падения Византии была образована Империя в классическом смысле этого понятия – содружество более ста наций со своими территориально-административными границами. Оставляя в стороне вопрос, кто и как сегодня относится к СССР и созданному им Варшавскому блоку, обозначим очевидный факт. Впервые в истории удалось реализовать идею восточноевропейского союза, куда, помимо Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украины, вошли все восточно-христианские страны. Лишь «по недоразумению» туда не вошла православная Греция. Все условия для этого имелись. Воздержание Советской Армии от похода к южной оконечности Балканского полуострова, с выходом на Босфор и Дарданеллы было обусловлено угрозой Трумэна и Черчилля осуществить атомную атаку на Москву в случае такого развития событий. По той же причине Москва воздержалась от ввода войск в восточные районы Турции в 1946г.

Идея восстановления Византийского Содружества Наций, в недавнем прошлом воспринимаемая как сакрально-мифологическая иллюзия, сегодня приобретает целевую значимость исторически обусловленного геополитического проекта. Накопленный в недрах восточно-христианского мира потенциал пассионарности, стимулируемый хронической ностальгией по утраченной исторической родине и опорному цивилизационному пространству; неуместное присутствие на этом автохтонном пространстве чужеродного племени иной цивилизации; и, наконец, неумная агрессивность американ-

ского гегемонизма и османского пантуранизма к первохристианскому миру, приведшая к деформации геополитической, демографической и этнонациональной обстановки в Европе, дают основание утверждать, что концепция Византийского Содружества Наций воплотится в процесс, насыщенный столь же емким содержанием, что и идея Евразийского Содружества. Уместно предположить, что эти два направления сольются в единый взаимодополняющий сопряженный процесс.

Этот прогноз не кажется столь смелым и излишне футуристичным, если учесть подтвержденные историей закономерности. Британский историк Арнольд Джозеф Тойнби (1889-1975), исследуя причины генезиса цивилизаций, доминирующим стимулом их возникновения считает «Вызов-и-Ответ». С этой точки зрения возникновение Византийской Империи следует рассматривать как Ответ на Вызов «варваров» с Запада и Востока, приведший к гибели древнеримской империи. Одновременно это подтверждает другую историческую закономерность, постулируемую Тойнби, – это «Уход-и-Возврат». Уход из эллино-римской архаики и Возврат в образе Восточно-Римской империи на новой цивилизационной основе – христианской.

Рассматривая отношения между футуризмом и архаизмом, Тойнби замечает: «Это попытка разорвать путы настоящего через обращение к другим временным периодам... Уходя от неприятного Настоящего, люди с большей охотой обращаются к знакомому Прошлому, чем к незнакомому Будущему». Примером тому является европейский Ренессанс – обращение к эллино-римскому дохристианскому архаизму, создающее условия для формирования европейского будущего – футуризм.

Другой пример, подтверждающий концепцию «Уход-и-Возврат» – «Священная Римская империя», возникшая в 962г. и просуществовавшая до 1804г., которая она формально прекратила свое существование после наполеоновских завоеваний и присвоения Бонапарту титула императора Франции.

К событиям того же порядка следует отнести нынешний процесс европейской интеграции, рассматривая его как Ответ на Вызовы, порожденные гегемонизмом США. Если в период Холодной войны Евросоюз был торгово-экономическим объединением, то сегодня он трансформируется в цивилизационно-политическое содружество под общеевропейской конституцией.

Возможность воссоздания Византийского Содружества Наций в форме некоего иерархического строения сегодня находится за пределами здравого оптимизма. Однако на данном этапе может быть создана некая неформальная «сетевая структура» переменного состава, с участием заинтересованных правительственных и неправительственных организаций, путем создания координирующего органа. Разумеется, стартовой задачей создаваемой орга-

низации должна стать разработка исходного Геополитического проекта, определяющего пути формирования Содружества.

В гипотетическом перечне потенциальных противников реализации Проекта, по понятным причинам, особое место занимает Турция. Настойчивые попытки Анкары войти в состав Евросоюза в данном рассмотрении приобретают многоцелевую значимость. Это уже не только меркантильный посыл приобщиться к зажиточной Европе, но и неодолимое желание легализовать добытое разбоем Византийское Наследство, употребить его на реализацию пантуранских проектов и заодно получить индульгенцию от «мирового сообщества» за все кровавые деяния в прошлом, настоящем и будущем. Турция сегодня является главным партнером США в ближневосточном регионе, активно участвует в реализации транскомуникационных проектов. Теперь, в рамках восстановления Великого Шелкового пути по американскому сценарию, делается попытка разомкнуть в параллель Византийское Пространство и тем самым превратить его в проходной двор однополярной глобализации по пути к Великому Турану.

Учитывая наши «особые» отношения с Турцией, тесное стратегическое партнерство с Россией, этнокультурную совместимость и дружественные отношения со всеми странами – потенциальными претендентами на Византийское Наследство, активное участие Армении и армянской диаспоры в разработке и реализации названного Геополитического проекта является весьма уместным.

Основные предпосылки:

- Совместная история Армении с эллинской цивилизацией, отмеченная высокой активностью во всех сферах жизнедеятельности, особенно в византийский период, а также наличие в анналах армянской историографии богатейших материалов, свидетельствующих об участии Армении и армянства в едином созидательном процессе формирования греко-римско-византийской цивилизации, позволяет Армении быть одним из основных претендентов на Византийское Наследство.
- Наличие в подавляющем большинстве стран мира социально активной и национально ориентированной армянской диаспоры позволяет Армении и армянству принять на себя функции этнокультурно совместимого связующего звена между странами формируемого Содружества.
- Наличие в Армении национальных общин, землячеств и дипломатических представительств большинства стран - потенциальных членов Содружества, позволяет Армении учредить достаточно представительный орган и стать одним из инициаторов формирования Содружества.

Это будет решительный шаг в направлении реализации доминирующей национальной идеи – единения армянства на своей исторической родине.

Французский византист Шарль Диль (1859-1944) в своих трудах, посвященных проблемам византийской истории, отмечает немаловажный факт. Если исследования и оценки вклада Византии в сокровищницу мировой цивилизации отмечены великим множеством публикаций, то объем литературы, посвященной определению вклада каждого народа в формирование самой Византийской цивилизации, весьма ограничен. И отмечает: «Интересно было определить отношения между богатым и оригинальным искусством Армении и искусством Византии, установить, чем Византия обязана Армении и, наоборот, какое влияние она оказала на армянское искусство».

Этот вопрос автором задается не только относительно Армении и взаимовлияния в области искусств. Он отнесен ко всем областям жизнедеятельности народов, прошедших совместную историю с Византийской империей.

Отсюда возникает весьма непростая проблема для потенциальных членов Византийского Содружества Наций – проблема самоопределения на Византийском цивилизационном пространстве и определение доли своих притязаний на Византийское наследие, в пределах собственного разумения геополитической целесообразности в нынешних условиях.

В связи с этим возникает необходимость нового прочтения собственной истории с точки зрения наследника и субъекта Империи, а не только объекта имперского влияния. Оценить свой вклад в историю цивилизации не только вопреки пребыванию в составе Империи, но и благодаря созиданию в едином пространстве Византийской цивилизации. Тем самым осуществить доскональную инвентаризацию тысячелетнего Византийского Наследства, разграбленного и присвоенного чужеродным племенем иной цивилизации. Предъявить иск на компенсацию нанесенного ущерба христианскому миру.

Источники и литература

1. *Диль Ш.*, Основные проблемы византийской истории. М., 1947.
2. *Диль Ш.*, История Византийской империи. М., 1948.
3. *Тойнби А.Дж.*, Постигание истории. М., 2004.
4. *Гумилев Л.Н.*, Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.
5. *Оболенский Д.*, Византийское Содружество Наций. М., 1998.